

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «КРОВЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. Родионова

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. Н.А. Илюхина

Фразеология любого языка отражает национальную специфику и самобытность народа, следовательно, является одной из основных составляющих языковой картины мира (ЯКМ). Важно отметить тесную связь фразеологии с именами концепта «кровь» и образа человека в ЯКМ. Языковая картина мира антропоцентрична по своей природе. Как наиболее экспрессивная часть ЯКМ, фразеология наиболее ярко и многообразно отражает сферу человека и его деятельности. Концепт «кровь» представляет собой часть концептосферы «человек», следовательно, можно говорить о двойной «мотивированности» образом человека фразеологии, вербализующей данный концепт.

Из Фразеологического словаря русского языка под редакцией И.В.Федосова было отобрано свыше 50 фразеологизмов, имеющих в составе имена концепта «кровь».

В представленной работе в структуре концепта «кровь» выделяется пять аспектов: *физико-физиологический*, связанный с кровеносной системой организма, лексема кровь выступает в прямом значении; *биологический* – использование имен концепта для обозначения жизни и смерти человека; *генезисный*, выражающий взаимосвязь крови и родства, близости; *эмоционально-психологический*, отражающий связь крови с эмоциональной стороной человеческой жизни и *визуально-эмпирический*, актуализирующий внешний признак крови «красный цвет». Поскольку физиологический аспект реализует прямое значение, в чистом виде во фразеологии он не отражен, однако данный аспект является базовым для формирования всех остальных в структуре концепта «кровь».

Первыми будут рассмотрены единицы, реализующие *биологический аспект*, оппозицию «жизни – смерти». К этому аспекту принадлежит наибольшее число фразеологических сочетаний, подразделяемых на три семантические группы. Первую группу составляют фразеологизмы, имеющие в значении в качестве обязательного компонента потерю жизни, смерть. К ним относятся следующие единицы: *проливать/пролить/лить кровь (свою/чужую)*, *до последней капли крови*, *смывать/смыть кровью*, *кровная обида*, *кровный враг/вражда*, *кровь за кровь*, *жажда крови*, *обгадить руки кровью*, *купаться/утопать в крови*. Следующая группа идиом также имеет в своем значении компонент смерть, но на уровне потенциального, на первый план выходит значение тяжести, невыносимости стра-

даний. К ней относятся такие фразеологизмы: *пить/сосать кровь, хотеть кровь из носа/у, потом и кровью, до кровавых мозолей, до кровавого пота, малой кровью*. И два фразеологизма – *облечься в плоть и кровь (плотью и кровью)*, означающий «реализовать замысел в конкретной материальной форме», и *кровь с молоком* в значении «крепкий, здоровый человек» – реализуют значение «жизненная энергия» и не несут семантику смерти или страдания.

К *генезисному аспекту* относятся идиомы со значением общности генетической либо идейной: *кровь от крови, плоть и кровь, одной крови, голубая кровь, кровная месть, кровь говорит/заговорила, зов крови, войти в плоть и кровь, в крови, кровные деньги*. Семантика большинства названных в этой группе единиц совмещает в себе две линии: генетическое и идейное родство. Специфичен фразеологизм *голубая кровь*, означающий в современной картине мира социальную общность – принадлежность к высшему обществу (изначально – аристократическое происхождение).

В рамках *эмоционально-психологического аспекта* кровь выступает в качестве характеристики сферы эмоций. К данному аспекту относятся следующие фразеологизмы: *горячая кровь, рыба кровь, кровь играет, кровь кипит/горит/бродит, кровь разгорелась в нем, кровь взыграла, кровь холодеет/леденеет/стынет в жилах, кровь бросилась/ударил в голову и сердце кровью обливается*.

Прежде всего, кровь может характеризовать эмоциональный строй человека в целом, то есть его темперамент (*горячая кровь, рыба кровь*). Своим «поведением» кровь может сигнализировать об эмоциональном состоянии, в котором находится человек. Наиболее частотна при этом температурная метафора кипения, горения (*кровь кипит, разгорелась*) и, напротив, остывания (*кровь стынет в жилах*).

К *визуально-эмпирическому аспекту* относятся три фразеологизма. Фразеологизмы *ни кровинки в лице (нет, не было, не осталось)* и *кровь отлила от лица* сигнализируют об отсутствии красного цвета лица (лицо бледное, а не румяное). Фразеологизм *кровь с молоком* можно рассматривать в этой группе лишь в значении «о свежем, румяном лице», то есть, имеющим розовый цвет.

Следует отметить несомненное преобладание в семантике концепта «кровь» биологического аспекта, то есть, отражения с его помощью архетипической оппозиции «жизнь-смерть». Кроме того, кровь занимает особое положение посредника между идеальным и материальным в жизни человека

Необходимо также сказать о том, что во многих аспектах концепта ЯКМ не искажает научную картину мира, а совпадает с ней. Так, наука подтверждает взаимосвязь крови и жизни человека: потеря крови ведет к смерти, а переливание крови может спасти жизнь. Генетика подтверждает важную роль крови в механизме наследования, а физиология эмоций по-

зволяет связать психологическую реакцию организма с кровью. Язык лишь смещает акцент на кровь как причину, в то время как в науке кровь часто является лишь сопутствующим фактором.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В САМАРСКИХ ГОВОРАХ

Г. Сиянко

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Т.Ф. Зиброва

Наше исследование посвящено такой морфологической особенности существительных первого склонения, как трансформация окончаний в форме родительного падежа единственного числа. Данное явление заключается в употреблении флексии – е: нет сестре́', у реке́', от родне́'.

Употребление флексии – е у существительных первого склонения в форме родительного падежа единственного числа представляет научный интерес, так как показывает значительные отличия диалектной системы склонения от литературной. Унификация типов склонения в литературном языке и говорах происходила по-разному, вследствие чего в литературном языке у существительных первого склонения в форме родительного падежа единственного числа закрепилось окончание – ы, а во многих говорах – окончание – е.

В самарских говорах использование флексии – е (по материалам диалектологических экспедиций 1971-1996 годов) фиксируется в любом типе говора (южнорусском, севернорусском, среднерусском с любой основой), то есть на территории Самарской области является чертой междиалектной, в то время как на территории центральных областей употребление – е (у сестре́', без сестре́', нет сестре́') – характерная особенность южнорусских диалектов.

В нашем исследовании использованы материалы обследования говоров 85-ти сел Самарской области. Из них в говорах 75-ти населённых пунктов зафиксировано употребление флексии – е, а в говорах 10 сел отмечено литературное произношение окончаний существительных первого склонения в форме родительного падежа единственного числа (у сестры́', без сестры́', нет сестры́'). В самарских диалектах трансформация окончаний наблюдается в двух позициях – ударной и безударной.

1. Употребление окончания – е под ударением:

с. Тамбовка, Большеглушицкий район:

у ст'ин'е́', у афце́', у р'ик'е́', у изб'е́', ат снах'е́', ат вад'е́', ат скъвьрад'е́', ат р'ак'е́', ат в'ин'е́', б'ъз з'имл'е́', б'ъз л'убв'е́', из мук'е́', дл'ъ с'ам'је́', дл'ъ душе́', н'е'т с'астр'е́';

с. Александровка, Большеглушицкий район: